Думать перспективно, работать эффективно, действовать ответственно!

НА-ГОРА́!

№ 2, 2017 г. ● Газета Росуглепрофа ● Мы с вами 26 лет

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПОМНИ ИЗОТОВА!
СТР. 2

КОЛДОГОВОР ПОДПИСАН

СТР. 3

КЕДРЫ ВЕТЕРАНА

СТР. 8

Слово Росуглепрофа

На заседании Российской трехсторонней комиссии 27 января выступил председатель Росуглепрофа И.И. Мохначук.

Лидер профсоюза угольщиков поднял вопрос о размере страховых взносов в ФСС на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Сейчас у шахтеров некоторые тарифы отчислений выглядят крайне нелогично. Так, при обогащении бурого угля отчисления составляют 8,5% фонда оплаты труда, при обогащении каменного угля – 3,05%, а с точки зрения технологического процесса и участия человека в нем - все одинаково. Аналогичная ситуация при открытой добыче: если добывают каменный уголь, то отчисления в ФСС - до 5%, а если бурый уголь - то до 2,4%.

- Мы поднимали этот вопрос неоднократно. Было поручение вице-премьера Ольги Голодец, но оно до сих пор не выполнено! - возмутился Мохначук. – В Фонде соцстраха мне объясняли, что сложилась практика, наработанная десятилетиями, в том числе с советского периода. Оборудование, которое было в 50 – 70-х годах, сейчас полностью отсутствует, а эти выплаты остались.

Мохначук поднял вопрос: принуждение шахтеров проходить алкотестирование перед работой.

- Если мы захотим, то в судебном порядке можем это отменить, поскольку нет приказа Минздрава о порядке проведения медосмотров на подземных горных работах. Приказ даже разработан, но его не могут ввести в действие из-за одной причины: статья 330.3 Трудового кодекса говорит о том, что медосмотр у шахтеров в подземных условиях должен проходить “в начале рабочей смены”. Физически это сделать невозможно, потому что рабочая смена у нас начинается в забое. То есть шахтер пришел, переоделся, спустился в шахту, пришел на рабочее место - и только потом ему можно провести алкотестирование! - рассказал глава Росуглепрофа.

Эта проблема решается довольно просто: нужно лишь внести поправку в ст. 330.3 ТК РФ – написать, что медосмотр проходит “перед, или в начале рабочей смены”.

Солидарность

International

Вальтер Санчес в Москве

В Москве состоялась региональная конференция членских организаций IndustriALL в странах СНГ с участием ее генерального секретаря Вальтера Санчеса (на снимке - в центре). В ней приняли участие 19 членских организаций из Беларуси, Казахстана, России и Узбекистана. Участники рассказали о ситуации в своих отраслях и обсудили актуальные вопросы.

Председатель Белорусского профсоюза работников радиоэлектронной промышленности Геннадий Федынич предложил участникам встречи морально поддержать белорусских коллег и подписать петицию за отмену декрета «о тунеядстве», поскольку этот декрет уже коснулся многих лиц трудоспособного возраста, которые в течение более полугода не могут найти для себя работу.

Председатель ГМПР Алексей Безымянных высказал общее пожелание организовать мониторинговый центр IndustriALL наподобие того, который создан бразильским профсоюзом металлургов и металлообработчиков CNM/CUT, где все членские организации могли бы брать сравнительные данные по отраслям в разных странах.

«Действительно, мы говорили о том, чтобы вести мониторинг социально-экономических показателей. Мы не планируем создавать структуру, похожую на бразильский институт, но какой-то исследовательский инструмент нам нужен», – пояснил Вальтер Санчес.

Он также подтвердил идею о том, что фокус деятельности Глобального союза IndustriALL должен переместиться в регионы и сказал, что руководство IndustriALL дает установку на поддержание стратегических проектов вместо проведения единичных семинаров по просьбам профсоюзов. Вальтер Санчес также призвал руководителей членских организаций к строгому исполнению взятых на себя обязательств в отношении Глобального союза IndustriALL.

Участники встречи выразили поддержку Конфедерации независимых профсоюзов Республики Казахстан, чьи два лидера были арестованы 20 января и потребовали их освобождения.

В заключение Вальтер Санчес поблагодарил всех за активное участие и напомнил о сути членства в Глобальном союзе:

«Мы живем в напряженном и непредсказуемом мире. Но у профсоюзных работников никогда не было легких времен и успеха мы можем достичь только совместными действиями. Мы должны работать, как и любая международная организация, опираясь на принцип солидарности, когда сильный помогает слабому».

В рамках встречи председатель Росуглепрофа Иван Мохначук провел консультацию с Вальтером Санчесом о необходимости дальнейшего развития деятельности Горной секции IndustriALL. Хотя в активе секции есть много достижений, но ситуация в отрасли не дает повода для самоуспокоения. Достаточно привести пример Китая и Индии, где положение с охраной труда в горнодобывающей промышленности просто катастрофическое.

Председатель Росуглепрофа пригласил В.Санчеса принять участие в VIII Международной горноспасательной конференции, которая состоится с 3 по 14 сентября 2017 года в Москве, Санкт-Петербурге и Новокузнецке. В Конференции примут участие представители 30 различных стран, включая США, Австралию, Польшу, ЮАР, Германию и других.

Основные мероприятия Конференции пройдут в горнодобывающем и металлургическом центре России – Новокузнецке. Сегодня город стал лидером горноспасательного дела в России, центром по внедрению новейших методов обучения горноспасателей и шахтеров, научно-исследовательским центром отрасли. Конференция предусматривает посещение объектов ведения горных работ и демонстрацию новейших методов подготовки горноспасателей и шахтеров.

В рамках Конференции будет проведен ряд мероприятий по ознакомлению с технологиями и практиками обучения и горноспасательного дела в России, организована площадка для обмена опытом, подготовлены материалы и выступления с информацией от Международной горноспасательной организации, организована выставочная площадка для разработчиков оборудования и технологий.

Международный отдел Росуглепрофа

Продолжаем публикацию материалов о выдающихся угольщиках страны – в честь наступившего года 70-летия Дня Шахтёра и 295-летия начала добычи угля в России.

ОН РУКОВОДИЛ КОМБИНАТОМ «РОСТОВУГОЛЬ»

К 115-летию Никиты Изотова

Большая часть всего, что сказано и написано о знаменитом горняке Никите Изотове, относится к его трудовым победам и мировому рекорду по добыче угля на горловской шахте «Кочегарка» №1. Но ведь прежде всего он был мыслящим человеком с глубоким характером, со своими радостями и горестями. Личностью, прошедшей жизненный путь от простого шахтера до управляющего трестом.

О себе Никита Алексеевич рассказывал сдержанно, с присущей ему скромностью. Все, что удалось узнать о нем, по крупицам собрано из архивных данных, публикаций тех лет. Родился в селе Малая Драгунка на Орловщине в бедной крестьянской семье. «Жизнь была убогая. Отец домой редко приносил заработок и жили мы впроголодь. Семья из кабалы не вылезала»,- вспоминал позднее Никита.

В семь лет отец определил его в церковно-приходскую школу. О том времени сохранился скупой рассказ Изотова: «В школе меня считали сорванцом, но учился я неплохо. Часто школу не посещал, обуть было нечего».

Вскоре в поисках заработка глава семьи подался в Геленджик. А мать отвела девятилетнего Никиту к своему брату. Тот жил зажиточно, семь лошадей имел, извозом промышлял. Приставил племянника помогать на конюшне, обещал наградить по-царски. Прошло два года, отец письмом вызвал семью к себе. Пришел Никита к дяде за расчетом и за все свои труды получил одну серебряную монету. А возразить не смог, характер не тот.

В Геленджике все ютились в крошечной комнатенке, спали на глиняном полу, укрывшись одним лоскутным одеялом. Никиту пристроили дворником в гостиницу «Новая Россия». Вставал в четыре утра, до изнеможения мел и скоблил двор и тротуар, зазывал клиентов на постой. Положенные ему три рубля в месяц забирал отец вперед.

Шла первая мировая воина, семья скиталась по стране в поисках лучшей жизни. Поздней осенью 1914 года приехали в Горловку. Это был мрачный приземистый поселок. Отца, потерявшего глаз на службе в царской армии, на работу не взяли, Никиту - тоже, годами не вышел. Семья бедствовала пуще прежнего. Прибавив сыну пару лет, удалось устроить его на брикетную фабрику. Она снабжала военные корабли плитками из угля и смолы. Условия работы – адские. В цехе стоял густой смоляной чад, а смена – 12 часов.

1920-й год. Восстанавливались разрушенные гражданской войной шахты. Никита работал кочегаром и каждый день прибегал в нарядную шахты к немолодому горняку Г. Денисенко, слушал его рассказы о шахте. Удивлялись шахтеры, откуда у крестьянского сына тяга к углю. А парень просился в забой. Гаврила Семенович отговаривал: «Вот пустят скоро новый горизонт, тогда можно и новичков брать, а пока опытные руки нужны». Но Никита не отступал. В 1922 году впервые спустился под землю, взял обушок. Тогда-то и пришел к нему на помощь замечательный забойщик Юрий Васильевич Зубков. Опытный горняк подрубывал пласт, а ученик рубил чуть выше. И не как попало, а подражая во всем учителю. Сердечный был у Никиты наставник, такого всю жизнь добрым словом вспоминать будешь.

Благодаря Зубкову, молодой забойщик стал мастером, выдающимся специалистом, установившим непревзойденный рекорд по добыче угля. Учителем, воспитавшим новое поколение передовиков. В 1932 году об успехах Изотова написала «Правда». И с легкой руки столичного корреспондента Никифор (а именно так звали Изотова) стал известен всей стране, как Никита. Недоразумение получилось из-за того, что дома горняка звали Никишей, даже в присутствии гостя из редакции.

В июле 1935 года, будучи уже начальником участка шахты №1, Изотов получил рекомендацию для учебы в московской Промакадемии.

В Москве закрутила шахтера учеба. Как ни загружен был Изотов лекциями и семинарами, но находил время бывать на шахтах Подмосковного бассейна.

А спустя два года в скором поезде «Москва-Ростов» ехал в город Шахты новый управляющий трестом «Шахтинскантрацит» Никита Алексеевич Изотов, так и не окончивший академию.

Душа тревожилась сомнениями: справится ли? Когда приехал в Шах¬ты, времени на сомнения не осталось. Захватили рабочие дела. Два месяца без выходных. Человек импульсивный, неистовый в работе, он желал видеть энтузиастов во всех. Для него, если работник не горел делом, зря место занимал. «Уголь без души из земли не достанешь», - повторял горняк. Изотов внес предложение: «Каждому управленцу взять шефство над одной из шахт, оказывать ей конкретную помощь». А сам выбрал самую отстающую - «Пролетарская диктатура».

Горячность и непоседливость нового управляющего нравилась и шахтерам, и руководству. В октябре 1937 года рабочее собрание выдвинуло Никиту Алексеевича кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Управляющий трестом сидел в президиуме смущенный: столько добрых слов было сказано о нем, о его методах руководства. Кандидатуру Изотова поддержали на десятках предприятий Ростовского-на-Дону избирательного округа. Признание и уважение рабочих стало высшей наградой для знаменитого горняка.

Прошел год. Теперь трест стабильно выполнял план. А Изотова в конце 1938 года выдвинули начальником комбината «Ростовуголь», затем - комбината «Сталинуголь». Это были крупнейшие объединения. Сюда входили шахты, обогатительные фабрики, ремонтные предприятия, десятки тысяч людей работали на уголь.

Здесь он почувствовал, что не хватает знаний, перспективного видения. И врожденная добросовестность вынуждала сидеть до поздна, разгадывая хозяйственные ребусы, обходиться без выходных. Изотов настойчиво просил, чтобы руководство разрешило доучиться, закончить академию. И добился своего. В 1941 году, после окончания Промакадемии, Никиту Алексеевича назначили управляющим трестом «Боковоантрацит». Едва он успел принять дела, как грянула война. Сколько ни рвался в армию, на фронт не отпустили. Уголь - то же оружие, и без него стране не обойтись.

Изотов отвечал за быстрое налаживание очистных работ в Сибири. А условия здесь были необычные – мощные пласты с выходом на поверхность, иные системы отработки шахтных полей. Еще и непогода, лютые морозы.

Не все выдерживали. После Сибири получил горняк направление на Урал на должность руководителя треста «Челябинскуголь». Изотов вносил живой огонек в соревнование, спускался в забои, помогал шахтерам своими умелыми руками.

После освобождения Донбасса, в 1943 году, для восстановления донецких шахт требовались опытные работники. А Изотов уже не вы¬держивал нагрузки. Сказывались годы напряженного труда. Но он умолчал о своих недомоганиях, и с радостью принял предложение вернуться в Донбасс. Никита Алексеевич горячо взялся за восстановление шахты №5 треста «Несветай-антрацит». Узнав, что в Горловке полностью восстановлена родная «Кочегарка», не вытерпел и поехал туда. Как раз в это время, в 1946 году, «Кочегарка» перевыполнила годовой план, и коллективу было передано на вечное хранение Красное знамя.

Изотов вновь сидел в нарядной, обещал возвратиться насовсем. Вот только дайте еще немного времени, чтобы наладить дело в Енакиево. Ему верили и ждали. Иначе не могло и быть. На то он Изотов, чтобы слово держать.

Но тяжелая болезнь надолго уложила шахтера в постель. Надежда Николаевна украдкой плакала, видя, как исхудал ее Никиша. Не стало Никиты Алексеевича в январе 1951 года. В Енакиево его и похоронили.

Но в Горловку он все же вернулся. И стоит на высоком гранитном постаменте с шахтерской лампой в руках, как будто только что вышел из забоя.

Щахтер Украины

11 мая 1932 года «Правда» напечатала письмо Н. Изотова «Как я работаю», в котором рядовой горняк горловской шахты № 1 по-государственному поставил вопросы о взаимопомощи и распространении передового опыта.

«Говорят: «Изотов — сильный, Изотов — крепкий, поэтому он так хорошо работает». Чепуха! Не в силе дело. Одной силой не возьмешь… Многие думают, что техникой надо овладевать, только работая на машине. Они делают ошибку… Скажу без хвастовства: я даю большую выработку потому, что овладел техникой дела…»

И далее подробно расписал технологию углевыемки на своем рабочем месте:

«Вот так я работаю. Никакого тут «секрета» нет. Каждый забойщик может достигнуть моих успехов. Стоит только научиться подходить к углю, а не рубить сплеча, как это делают многие. Еще одно хочу отметить: у нас 6-часовой рабочий день, но многие забойщики фактически только 3–4 часа работают в уступе. Я же сижу в забое в среднем 5 часов. На приход и уход с уступа я затрачиваю не больше часа. Когда я прихожу и вижу, что мне угрожает простой из-за нехватки леса, я лучше затрачу полчаса на то, чтобы пригнать к себе в уступ лес, чем потом час-два сидеть без леса и ругать на чем свет стоит лесогонов. Я стараюсь заполнить, уплотнить свой рабочий день, не растрачивая времени, дорогого и для меня и для государства. Если на нашей шахте и на всех шахтах каждый забойщик полностью использует свое рабочее время, он сделает намного больше, чем делает теперь, и наша страна получит дополнительные тысячи тонн угля».

Ирина Фефилова: «Приятно сознавать,что собственник слышит нас»

19 января в раскомандировке горнотранспортного участка разреза «Задубровский Новый» прошло собрание трудового коллектива по подписанию Коллективного договора. В нем приняли участие представители участков и производственных подразделений предприятия. О том, что предшествовало этому событию, а также об особенностях принятого документа мы беседуем с председателем первичной профсоюзной организации разреза Ириной Фефиловой.

- Ирина Николаевна, подписание нового Коллективного договора связано с окончанием срока действия предыдущего? На какой срок подписан новый документ?

- Действие прежнего договора истекло в конце 2016 года. 23 декабря мы его пролонгировали до момента принятия нового Коллективного договора, подписание которого состоялось на собрании трудового коллектива 19 января. Договор заключен на один год (раньше заключали на три года), так как работодатель заверил нас в намерении наращивать темпы производства, что должно положительно повлиять на экономическую ситуацию на разрезе и даст возможность уже в ближайшем будущем улучшить социальную программу. Через год мы вновь сядем за стол переговоров и, надеюсь, будем вести диалог о расширении пакета льгот и гарантий работников.

- Кто принимал участие в работе комиссии по подготовке договора со стороны трудового коллектива?

- Со стороны работников было четыре человека: Сергей Сергеевич Мишин (представитель горнотранспортного участка), Сергей Викторович Парфенов (участок хозяйственного транспорта), Андрей Сергеевич Афонин (технологический комплекс погрузки) и я. Все - члены профкома, очень активные люди. Я благодарна им и всему составу профкома за поддержку в переговорном процессе.

- Как проходили переговоры? Нашли ли вы понимание в лице членов комиссии со стороны работодателя?

- Переговоры шли конструктивно. Работодатель вышел к нам со своим вариантом. Мы его внимательно изучили и уже на первом заседании стали отрабатывать каждый раздел, задавали вопросы, почему та или иная позиция в проекте нового договора изменена работодателем. Он давал разъяснения. Мы обсуждали, и либо соглашались, либо нет, либо высказывали собственную точку зрения. Если требовалось, переносили рассмотрение на следующее заседание, до тех пор, пока не приходили к определенному консенсусу.

Так, на первом заседании был спорный момент по отпускам. Это раздел «Трудовые отношения». В пункте раздела «...работнику по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам и другим причинам, либо дни ежегодно оплачиваемого отпуска без учета графиков отпусков». Почему-то работодатель убрал вторую часть, но мы настояли на ее возвращении, потому что не всегда человеку удобно брать отпуск без сохранения заработной платы, бывает, что, действительно, накопился отпуск, и почему бы его по семейным обстоятельствам не использовать. Мы предложили оставить позицию в прежней формулировке, работодатель согласился.

В старой редакции было прописано, что не реже одного раза в три года работнику предоставляется хотя бы часть отпуска в летние месяцы. Сторона работодателя убрала этот пункт. Мы доказали что он обоснован, – есть люди, которые постоянно ходят в отпуск зимой. Нужно было упорядочить этот момент. С нами согласились.

- Какие разделы в процессе обсуждения оказались самыми проблемными?

- Стоит сказать, и это важно, - основная часть Коллективного договора осталась практически неизменной. Положения об оплате и мотивации труда; охране труда и здоровья остались в прежней редакции. А вот социальные гарантии и компенсации – все, что связано с затратами со стороны собственника, потребовало глубокого анализа и обсуждения. У сторон, что называется, были разногласия.

Первая и самая значимая для горняков льгота – выплата единовременного вознаграждения из расчета 15% среднемесячного заработка за каждый год работы в угольной промышленности Российской Федерации - осталась. Напомню, на нашем предприятии эта льгота распространяется только на членов профсоюза. В этот раз, по согласованию сторон, формулировка была дополнена пояснением, что на данную выплату имеют право работники, «являющиеся членом первичной профсоюзной организации не менее одного года». Добавлю, что не все желающие могут вступить в профсоюз. На заседании профкома выносится решение о приеме в члены профсоюза, и, если работник преследует корыстную цель, он получает отказ.

В свое время, когда только было принято решение о том, что часть льгот распространяется только на членов профсоюза, мы уведомили об этом всех, без исключения, трудящихся предприятия. А каждый новый работник при устройстве на предприятие знакомится с Коллективным договором и тоже предупреждается об этом.

В прежнем договоре были прописаны гарантии на материальную помощь, которую работодатель выделяет в определенном размере по поводу конкретной жизненной ситуации. Работодатель в новой редакции предлагал данные льготы убрать. Но мы настояли на том, что они должны остаться. Договорились свести всё в один пункт без обозначения суммы, и немного конкретизировали - написали так: работодатель предусматривает выделение денежных средств на оказание материальной помощи работнику по его заявлению, к которому должны быть приложены соответствующие документы. Оказание помощи предполагается в случаях: смерти работника или его близких родственников; в связи с тяжелым материальным положением, многодетным и малоимущим семьям; в связи со стихийным бедствием; в связи с длительным лечением; в связи с рождением ребенка и др. Теперь нуждающийся в помощи человек должен прийти к директору с заявлением и с документами, подтверждающими ту или иную жизненную ситуацию. Заявление будет рассмотрено комиссионно. Исходя из бюджета предприятия, работнику будет выделена материальная помощь.

Другим принципиальным был пункт о материальной помощи работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от полутора до трех лет. На нашем предприятии им выплачивалась ежемесячная материальная помощь в размере МРОТ. Знаю, что на многих предприятиях в коллективных договорах такая льгота не предусмотрена. У нас она была всегда. В этот раз собственник предложил ее убрать. Но профсоюз настоял на ее сохранении. Правда, по предложению работодателя, льгота конкретизирована. Теперь мама по исполнении ребенку 1,5 лет должна написать заявление и предоставить документы о составе семьи и совокупном доходе. На мам, воспитывающих ребенка без мужа, данная льгота распространяется безоговорочно.

Было предложение со стороны собственника уменьшить компенсацию за проезд к месту отдыха и обратно. На двух заседаниях комиссии мы об этом говорили. В итоге остановились на прежней сумме – не более 10 тысяч для работника - члена профсоюза - и членов его семьи (на каждого).

По пайковому углю утверждена норма - 8,3 тонны - и конкретизирован перечень предоставляемых для получения данной льготы документов. В зависимости от того, к какой категории заявитель относится (пенсионер, работник, инвалид, вдова), он должен принести в бухгалтерию соответствующий пакет документов. Это делается для того, чтобы уголь шел конкретно по назначению. Раньше были случаи продажи талонов на сторону.

- Ирина Николаевна, какие положения распространяются только на членов профсоюза?

- Как уже было сказано ранее, исключительная заслуга профсоюза в том, что некоторые льготы и гарантии для угольщиков появились в ФОС и впоследствии были включены в коллективные договоры. Именно они по праву нами внесены в список льгот для членов профсоюза. Это: **выплата единовременного вознаграждения из расчета 15% среднемесячного заработка за каждый год работы в угольной промышленности Российской Федерации; выплата единовременной компенсации работникам из расчета не менее 20% среднемесячного заработка за каждый процент утраты трудоспособности; возмещение расходов на проезд к месту отдыха и обратно, один раз в три года, работнику и членам его семьи.** Раньше еще была компенсация за энергоресурсы, но в нынешней редакции договора этой льготы нет. Очень долго по ней были переговоры. Но, поскольку вторая сторона, ссылаясь на финансовые проблемы, предложила убрать эту льготу и материальную помощь пенсионерам, мы уступили «компенсацию за энергоресурсы» с условием, что будет оставлена материальная помощь пенсионерам, в размере 500 рублей каждому ко Дню шахтера.

- Нуждались ли вы в процессе работы над договором в помощи специалистов территориального комитета и была ли она оказана?

- На каждом заседании комиссии присутствовали либо правовой инспектор теркома Олег Викторович Овчинников, либо председатель теркома Николай Анатольевич Томшин. Вместе мы обсуждали наиболее проблемные темы, получали от теркома оперативную консультативную помощь по всем вопросам, с которыми обращались. С Николаем Анатольевичем с самого начала мы определились в стратегии и тактике переговорного процесса. Он должен быть конструктивным, корректным, спокойным и дипломатичным – кричать и стучать по столу не всегда полезно. И это нам помогло провести переговоры гладко и оперативно. На каждом заседании у нас были определенные подвижки, приятно сознавать, что новый собственник слышит нас.

- Удачи вам!

Любовь Жуковская,
Беловская территориальная организация Росуглепрофа

На снимке: Коллективный договор подписан. Слева Ирина Фефилова, справа генеральный директор разреза Денис Пружина.

Угольный поворот

Всего за полгода рыночные реалии изменили депрессивное настроение угольного бизнеса на обоснованный оптимизм. За второе полугодие 2016 года цены на энергетический уголь выросли вдвое: с $50 за тонну в январе до $100 в ноябре. Стоимость коксующегося угля взлетела с $75–100 за тонну до $300 и более. Неожиданный рост цен вынудил компании скорректировать планы развития и вспомнить об отложенных ранее инвестпроектах.

Прогнозы экспертов для угольной отрасли в последние годы носили исключительно негативный характер, да и увеличение стоимости угля, вероятно, стало сюрпризом для большинства компаний. Еще в начале 2016 года и бизнес, и аналитики негативно оценивали ситуацию на мировом и внутреннем рынке. В рамках Красноярского экономического форума-2016 глава СУЭК Владимир Рашевский охарактеризовал 2015 год как «тяжелейший», отметив, что к его неудовольствию спад идет уже пятый год. Ждать изменений, по мнению Рашевского, не приходилось. Тревожны были и прогнозы для угольной отрасли на апрельском совещании в Новокузнецке с участием премьер-министра Дмитрия Медведева. Однако скачок цен, который пришелся на май и начало второго полугодия (пик был зафиксирован в ноябре), во многом скорректировал планы компаний. В первую очередь в сторону увеличения производственных показателей.

Ценовой бум

Бум угольных цен 2016 года эксперты объясняют конкретными причинами. «Во-первых, в Китае было сокращено количество рабочих дней для шахтеров — с 330 до 276 дней, — перечисляет эксперт-аналитик департамента **исследований ТЭК Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) Алексей Фаддеев.** — Во-вторых, в США сохраняются низкие цены на природный газ, благодаря чему уголь проигрывает межтопливную конкуренцию. Под влиянием этого фактора ряд американских угольных компаний еще в 2015 году начал процедуру банкротства. В результате в обеих странах — крупнейших производителях угля в мире — в 2016 году наблюдался спад производства», — констатирует он. Алексей Фаддеев также приводит данные о росте цен на внутреннем рынке. Цена каменного энергетического угля выросла с 1,7–1,9 тыс. руб. за тонну в начале года до 2,3 тыс. руб. в октябре и до 2,4 тыс. руб. в ноябре (+36% к уровню июня 2016-го). Больший рост произошел в сегменте продаж коксующегося угля. Стоимость выросла с 2,2–2,4 тыс. руб. за тонну в начале года до 3,1 тыс. руб. за тонну в октябре и до 4,3 тыс. руб. в ноябре (+84% к уровню июня 2016-го).

Генеральный директор Института конъюнктуры рынка угля Александр Ковальчук замечает, что на внутреннем рынке, в отличие от мирового, действуют системные факторы, которые вызывают длительную стагнацию угольного рынка. Среди них — замещение угля газом в электроэнергетике, программа газификации регионов, профицит электроэнергии в стране. «Тем не менее, существует долговременный тренд незначительного роста внутренних цен на уголь, как правило, несколько меньше инфляции, который компенсирует рост ж/д тарифов, стоимости электроэнергии, топлива и материалов», — добавляет Ковальчук. По его данным, рост железнодорожного тарифа в текущем году может составить до 12%.

Генеральный директор ООО «Каракан Инвест» Александр Евтенко полагает, что «дном» затяжного угольного кризиса стал февраль 2016 года. «С 2011 года по февраль 2016-го цены на энергетический уголь снизились на 66% по атлантическому направлению с $128 до $44 за тонну и на 63% по восточному направлению с $119 до $44 за тонну, — говорит Евтенко. — В первой декаде января 2017-го цены снижались, однако уже во второй декаде снова вернулись на уровень в $90/т и выше», — констатирует он. Тем не менее, по данным Евтенко, ожидается, что цены на европейских рынках будут скорректированы уже «в ближайшее время» ввиду завершения сезона, а также трендов, диктуемых азиатскими рынками. На рынке Китая, определяющем ценовой уровень в Азиатском регионе, ценовой пик был достигнут в ноябре 2016 года, после чего руководством страны был предпринят ряд мер по остановке существующего тренда. В результате уже в декабре 2016 года цены снизились на 13% — до $75 за тонну.

«Пик угольных цен, несомненно, пройден», — считает **эксперт-аналитик департамента исследований ТЭК Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) Алексей Фаддеев.** Он также отмечает, что уже в декабре 2016 года мировые цены на уголь начали снижаться, «хотя они и держатся существенно выше уровня начала прошлого года». В Кузбасской топливной компании сообщили, что ожидают «хорошего рынка» в течение предстоящих двух-трех лет.

Финансовые результаты за IV квартал прошлого года компании еще не опубликовали. Однако улучшение экономики стало заметно уже в отчетах за III квартал и 9 месяцев 2016 года. В Кузбасской топливной компании, например, выручка за III квартал увеличилась на 51% по сравнению с показателями II квартала — до 7176 млн рублей. При этом в отчете КТК сообщается, что показатели 9 месяцев 2016 года по выручке незначительно выросли по сравнению с этим же периодом 2015 года. «Рост выручки произошел за счет увеличения цены на уголь на экспортных направлениях», — говорится в сообщении компании.

Подросли в объемах

Благоприятная рыночная конъюнктура скорректировала планы многих компаний в части объемов добычи в 2016 году и инвестиций в производства на текущие 12 месяцев. Еще накануне Дня шахтера говорилось о том, что по итогам года Кузбасс планирует выйти на уровень 217 млн тонн угля. Фактически же в регионе было добыто 227,4 млн тонн угля — на 5,4% больше, чем в 2015-м. По данным **Департамента угольной промышленности обладминистрации,** с приростом сработали ОАО «СУЭК-Кузбасс» (+7,7 млн тонн), ООО «Разрез Кийзасский» (+3,9 млн тонн), Новокузнецкая площадка Распадской угольной компании (+0,9 млн тонн). Согласно данным компаний, нарастили объемы также КТК и «СДС-Уголь», хотя еще в I квартале представители предприятий говорили о сохранении производственных показателей на уровне прошлого года. Компания «СДС» при заключении соглашения о социально-экономическом сотрудничестве на 2016 год с администрацией региона анонсировала, что «СДС-Уголь» планирует добыть 24 млн тонн. Однако, как следует из материалов Центрального диспетчерского управления ТЭК, достигла отметки в 28,6 млн тонн. Еще один лидер отрасли «СУЭК-Кузбасс», анонсировавший незначительный рост на уровне 5,5%, план перевыполнил, увеличив добычу более чем на 20%.

Новые возможности

Лидер отрасли «Кузбассразрезуголь», несмотря на то что второй год подряд сохранил объемы добычи на уровне 44,3 млн тонн, на 2017 год анонсировал значительный рост инвестиций в производство. На прошлой неделе компания сообщила о намерении обновить парк большегрузного транспорта на 7 млрд рублей. «Общая сумма инвестиций в развитие предприятия в 2017 году составит порядка 15 млрд рублей», — говорится в сообщении компании. При этом в предыдущие годы рекордную сумму на развитие в 22,5 млрд рублей «Кузбассразрезуголь» направил в 2012 году, в последующие годы она колебалась на уровне 5–6 млрд рублей. В 2015 году инвестиции составили 7 млрд рублей, в 2016 году были увеличены до 12,5 млрд. Как сообщили «КС» в компании, крупнейшим инвестиционным проектом КРУ является строительство обогатительной фабрики «Талдинская-Энергетическая» с объемом переработки до 6 млн тонн в год. «Проект несколько раз пересматривался, в настоящее время ведутся проектные работы, начало строительства запланировано на 2018 год», — сказали в КРУ. Планы по добыче на 2017 год в компании в настоящее время утверждаются.

«Учитывая рост цен на мировых рынках во второй половине 2016 года, ГК «Каракан Инвест» скорректировала планы по реализации на 2017 год в части увеличения экспортных продаж до 1,5 млн тонн (+9% к 2016 году), — сообщил «КС» г**енеральный директор ООО «Каракан Инвест» Александр Евтенко.** — При этом общий объем реализации сохранится на уровне 2016 года (4,2 млн тонн), так как разрез «Караканский-Западный» в текущий момент работает на оптимальной мощности, и дальнейшее увеличение объемов добычи на сегодня экономически нецелесообразно», — резюмировал он.

О значительном изменении планов развития сообщила в конце прошлого года Кузбасская топливная компания. По заявлению **президента КТК Игоря Прокудина,** с 2017-го по 2019 год КТК планирует увеличить добычу на 50% — до 16,5–17 млн тонн. Именно в этот период, по мнению господина Прокудина, рынок будет для угольщиков благоприятным.

Континент Сибирь online

Богатства недр ждут молодых

Частные инвестиции помогут возродить российскую геологию

Стратегия развития российского углепрома до 2030 года предусматривает увеличение добычи не менее чем до 400 миллионов тонн в год. При этом среднегодовой прирост объема запасов угля, преобладающую долю которого сегодня добывают в Кузбассе, согласно прогнозу достигнет 530 миллионов тонн. О взаимоотношениях с угольными компаниями, работающими в регионе, рассказал заместитель начальника департамента по недропользованию по Сибирскому федеральному округу, начальник отдела геологии и лицензирования по Кемеровской области Асламбек Гермаханов.

Асламбек Асхатович, недропользователи сегодня работают в экономических условиях, которые простыми не назовешь. Как удается решать задачи, поставленные государством?

Асламбек Гермаханов: В 2015 году в Кузбассе на аукционной основе были распределены 24 новых участка недр, в результате чего бюджет получил полтора миллиарда рублей. В этом году состоялось уже семь аукционов, принесших в госказну 900 миллионов рублей. На сегодня в одном из крупнейших в России горнодобывающих регионов действует около 350 лицензий на право добычи твердых полезных ископаемых. Около 275 из них - лицензии на добычу угля. Ее осуществляют более ста предприятий, с которыми мы должны работать в оперативном ежедневном режиме.

Компании, занимающиеся добычей угля, представлены в нашем регионе преимущественно крупными объединениями, холдингами мирового уровня. И, я считаю, они сумели перестроиться, адаптироваться к переменам. Им удается успешно решать проблемы, связанные, в частности, со снижением рыночных цен и высокими железнодорожными тарифами на отгрузку угля как в западном, так и в восточном направлениях.

Одна из сложно решаемых проблем, возникающих у угольщиков, связана с изменением границ осваиваемых участков месторождений. Российское законодательство, конечно, совершенствуется в смысле создания оптимальных условий освоения запасов полезных ископаемых. Так, постановление правительства РФ N 429 регламентирует установление и изменение границ недр, предоставленных в пользование. Однако специфика нашего угольного бассейна влечет за собой определенные трудности при использовании этого документа. Месторождения угля у нас в основном очень крупные, а постановление предусматривает, что в границы прирезаемого участка должен войти весь объем поставленных на баланс запасов полезных ископаемых за его пределами. И если, например, в рамках оптимизации контура разрабатываемого участка требуется прирезать 10 миллионов тонн от месторождения в 200-500-1500 миллионов тонн и более, возникают проблемы. Так, учесть особенности региона в федеральном документе предлагала наша делегация, которая принимала участие в VIII Всероссийском съезде геологов в октябре 2016 года в Москве.

Сейчас в России проводится разовая актуализация лицензий на пользование недрами. Что это дает добывающим компаниям и государству?

Асламбек Гермаханов: Разовая актуализация выполняется по поручению президента РФ и руководства Федерального агентства по недропользованию. Цель - повышение эффективности государственной системы лицензирования, увеличение инвестиционной привлекательности геологического изучения недр и освоения месторождений полезных ископаемых. Суть в том, что с 1992 года, когда в России начал действовать Закон «О недрах», форма лицензий менялась неоднократно. Очевидно, что некоторые требования в документах, выданных 15-20 лет назад, устарели. В лицензиях зачастую были детально расписаны уровни и сроки добычи угля. Теперь же лицензия - сугубо юридический, унифицированный документ, а все технические подробности относятся к проектной части.

Государству разовая актуализация, затраты на которую минимальны, дает понятную систему, приводя лицензионные условия к единому формату. И взаимоотношения недропользователя с контролирующими органами упрощаются, высвобождается время на реализацию производственной программы.

А как в Кузбассе выполняется комплексная программа поэтапной ликвидации убыточных шахт?

Асламбек Гермаханов: К программе, выполняемой по поручению Президента РФ, Сибнедра подключились в августе 2014 года. Наша задача - создать условия, способствующие реализации программы. Один из способов - привлечь недропользователей к процессу закрытия старых шахт, заинтересовать их в выполнении ликвидационных работ. Мы считаем, что проводить такие работы они смогут за счет прибыли, полученной в результате освоения новых участков, лицензии на право пользования которыми выдаются одновременно. На сегодня выдано уже семь из десяти «двойных» лицензий.

Поскольку в России ликвидация добывающих предприятий, находящихся в особо опасных горно-геологических условиях, скорее всего, будет продолжаться, опыт, наработанный Кузбассом, пригодится другим регионам. Так, уже сегодня за ним обращаются Хакасия и Красноярский край.

Как осуществляются поиск и разведка запасов полезных ископаемых, из каких источников финансируются, в достаточных ли объемах?

Асламбек Гермаханов: Работы ведутся за счет двух источников: федерального бюджета и средств недропользователей. Последние запланировали вложить в этом году в геологоразведку около 1,6 миллиарда рублей. За полгода израсходовано немногим более полумиллиарда. В то же время в Кузбассе с 2015 года государственное предприятие Росгеология ведет работы на объекте федерального заказа - в пределах Ольгинского золоторудно-россыпного поля с общим объемом финансирования 150 миллионов рублей. А затем предстоит подготовка к лицензированию и освоению новых участков в рамках программы по увеличению добычи и прироста запасов золота.

А пока за счет средств федерального бюджета мы оценили состояние угольной сырьевой базы Кузнецкого бассейна и разработали предложения по рациональному использованию недр. Финансовую нагрузку, связанную с выполнением геологоразведочных работ, целесообразно перенести с государственного бюджета на частные горнодобывающие компании. И такая тенденция уже прослеживается. Государство создает условия, чтобы возрастал интерес недропользователей к геологическому изучению недр. В Кузбассе выдано уже семь таких лицензий (все на золото).

Кроме того, мы очень рассчитываем, что Росгеология будет участвовать в разведке запасов нефти и газа в Кузбассе.

В течение 2015 года за счет выполняемых недропользователями поисково-разведочных работ удалось прирастить запасы угля категории А, В, С1 и С2 на 775 миллионов тонн. Подготовлен обзор освоенности запасов и прогнозных ресурсов каменных углей, по результатам которого намечено 25 площадей, перспективных для поиска и разведки. Кроме того, мы составили перечень из 50 участков нераспределенного фонда недр, которые будем предлагать для включения в программу лицензирования угольных месторождений до 2020-го и программу развития угольной отрасли до 2030 года.

Я уверен, что объемы частных инвестиций в геологоразведку в таком регионе, как Кузбасс, необходимо увеличить минимум до трех миллиардов рублей в год. А в идеале - до пяти-восьми миллиардов. Ведь недропользователи заинтересованы в качестве запасов полезных ископаемых и степени их изученности, в оптимизации добычи, повышении эффективности производства.

Будущее любой отрасли во многом зависит от ее кадрового потенциала. Квалифицированные специалисты-геологи играют важную роль в судьбе угледобывающих компаний. Но достаточно ли таких специалистов сегодня?

Асламбек Гермаханов: «Геология – это печка, от которой пляшет народное хозяйство» - такое выражение бытовало в советское время. Но за последнюю четверть века отрасль пережила массовый отток кадров. И сегодня Кузбассу требуется не менее двухсот специалистов. Геологи в отличие от технических специалистов, экономистов и финансистов, в подавляющем большинстве добывающих компаний еще остаются на третьих ролях. Но ситуация все же начинает меняться, престиж профессии растет. И учитывая, что Кузбасс - один из самых серьезных добывающих регионов России, Роснедра приняли решение именно здесь провести в августе 2017 года XI Всероссийскую открытую полевую олимпиаду юных геологов. В ней примут участие около 50 команд из России и ближнего зарубежья. По опыту проведения таких мероприятий знаю, что после них вырастает приток абитуриентов в профильные вузы региона. Кроме того, участники олимпиад пользуются льготами при поступлении на геологические и сырьевые факультеты по всей стране. Мне вообще кажется, что Кузбасс с его ярко выраженной сырьевой направленностью, социально ориентированным руководством, наличием крупных недропользователей, развитием производственных мощностей и высокой концентрацией производительных сил мог бы стать точкой возрождения и роста геологии в России.

Комментарий

Александр Неволько, начальник департамента по недропользованию по Сибирскому федеральному округу:

- Из проведенных в 2016 году одиннадцати аукционов на предоставление права пользования недрами на территории деятельности департамента (Кемеровская, Новосибирская и Омская области, Алтайский край и Республика Алтай) семь относятся к Кузбассу. Для пользования предлагались в основном участки недр, содержащие запасы и прогнозные ресурсы каменного угля. При этом отмечены случаи, когда компании, уже имеющие опыт недропользования в секторе угледобычи, участвуют в аукционных торгах на получение права пользования недрами с целью разведки и добычи золота. Что касается разовой актуализации действующих лицензий, которую необходимо завершить до конца 2016 года, то в департаменте этот процесс идет по запланированному графику. Но наиболее активно - на территории Кемеровской области, где на сегодняшний день из почти четырех сотен лицензий актуализировано более 150. Примерно треть из массива действующих лицензий не удовлетворяет критериям, установленным для проведения разовой актуализации. И потому компаниям, владеющим лицензиями, не актуализированными в 2015-2016 годах, в скором времени будут вручаться уведомления о нарушении условий пользования недрами и возможном досрочном прекращении права пользования, если эти нарушения не будут устранены.

Российская газета

Работа в режиме диалога

Грамотный подход к функционированию системы охраны труда, мотивация персонала, применение различных видов стимулирования, повышение производительности и дисциплины труда, снижение количества несчастных случаев на производстве, поломок оборудования и других нештатных ситуаций, снижение профессиональных рисков обеспечивают не только чувство надежности и значимости у работников предприятий, но и стабильность трудового коллектива для эффективной и результативной работы компании в целом.

С апреля 2015-го года угольные разрезы Переясловский и Абанский АО «Красноярскгкрайуголь» вступили в новый этап своего развития – осуществление общественного контроля со стороны технической инспекции Красноярской территориальной организации Росуглепрофа в области охраны труда промышленной и экологической безопасности. Для пояснения этого момента сделаем небольшой исторический экскурс и расставим приоритетные направления в работе государственных надзорных органов и технической инспекции угольного профсоюза.

Охвативший мир в 2008 году экономический кризис, биржевой январский хаос с обвалом фондового рынка существенно пошатнул промышленный сектор страны, а с ним наложил и свой отпечаток на работу социальных партнеров угольных компаний. Причины социально-экономического характера, демотивация профсоюзного членства привели к сокращению в штате Красноярского теркома единицы технического инспектора труда.

С внесением в 2007 году Правительством РФ запланированных изменений в Трудовой кодекс законодательно был установлен значительный ряд требований в рамках организации системы управления охраной труда, повлиявших на деятельность работодателей. Выработка политики в области безопасного труда предусматривала обеспечение соучастия работников и их полномочных представителей, т.е. профсоюзного актива первичных организаций. Вопрос: для чего необходима профсоюзная структура в виде службы технической инспекции труда, каковы ее цели и задачи, если существует большой спектр государственных надзорных органов в лице исполнительной власти по труду, МЧС, Роструда, Ростехнадзора, Роспотребнадзора, Генеральной прокуратуры РФ, ФСС? Здесь стоит отметить, что плановые проверки госорганов сопровождаются наложением штрафных санкций. К примеру, при неправильной организации обучения в области охраны труда штраф составляет от 110 тыс. рублей за одного работника.

Деятельность же технического инспектора труда профсоюза основана на тесном и постоянном взаимодействии с первичными профсоюзными организациями, руководителями предприятий и их специалистами, оказанию им консультативной и методической помощи, организации и координации общественного контроля, как немаловажного элемента системы управления охраной труда. Являясь уполномоченным представительным органом Росуглепрофа, технический инспектор в своей работе самостоятелен и независим, беспрепятственно взаимодействует с указанными органами государственного управления, надзора и контроля, не нанося при этом «ущерба» бюджетам предприятий.

Участившиеся несчастные случаи, отсутствие взаимодействия между социальными партнерами в области охраны труда, необходимость обеспечения взаимосвязи между первичными профсоюзными организациями и службами охраны труда и производственного контроля предприятий, задействование профсоюзных активистов в управлении безопасностью труда, местами превышение полномочий госорганов привели к коллегиальному решению о возобновлении работы технической инспекции труда. Первой из угольных компаний, предложившей заключить в апреле 2015-го с Красноярским теркомом Росуглепрофа Соглашение о долевом содержании штатного инспектора, стал «Русский уголь», не дождавшись окончания которого, уже в начале декабря пролонгировал его еще на один год.

Что же в данном аспекте приобрела структура угольной компании «Русский угль» - АО «Красноярскгкрайуголь»? Прежде всего, практическую помощь в разработке мероприятий по предупреждению несчастных случаев на производстве, профилактику профессиональных заболеваний, дополнительный контроль предупреждения и устранения нарушений трудового законодательства за счет внутреннего аудита предприятий, информационное обеспечение и поддержку, независимую экспертизу специальной оценки условий труда, помощь в организации качественного обучения специалистов и работников рабочих профессий.

Два года планомерного и постоянного взаимодействия между технической инспекцией труда, председателями первичных профсоюзных организаций Переясловского и Абанского разрезов и их руководителями и специалистами дали существенные результаты. Так, корреляция на Переясловском разрезе в лице председателя первички Ольги Корнейчук и руководителя предприятия Владимира Киля, позволили полностью изменить функциональную составляющую в системе управления безопасностью труда. На данном предприятии работа социальных партнеров стала основываться не на противостоянии сторон, а на совместных планомерных действиях, направленных на обеспечение безопасного труда работников, соблюдение социальных льгот и гарантий.

Росуглепроф же, в свою очередь, получил открытого к диалогу партнера, плодотворное сотрудничество с которым дает возможность работать рядовым членам профсоюза угольщиков в комфортных условиях и ощущать чувство значимости и защищенности. Начало работы в качестве председателя первички Абанского разреза Екатерины Нехайчик, позволило членам профсоюза по-новому взглянуть на эффективность работы Росуглепрофа. С большой долей уважения отзывается о ее работе директор разреза – Алексей Косарев.

О работе в режиме диалога, говорит и ряд проведенных встреч с генеральным директором АО «Красноярскгкрайуголь» Андреем Ваулиным, под личным контролем которого устраняются все выявленные замечания. На апрельской встрече 2016-го, посвященной Всемирному дню охраны труда А. Ваулин так прокомментировал свое видение вопроса социального партнерства:

- Угольная отрасль не только нашего региона уже давно живет по принципам социального партнерства. В проведении социальной работы в коллективе нужен всесторонний и планомерный подход к ее реализации, своевременная адаптация к нынешним условиям экономической жизни. Необходимо не только улучшение условий труда, предоставление дополнительных льгот и гарантий, но и строительство благоустроенного жилья для привлечения молодых специалистов в отдаленные районы края, оздоровление как работников, занятых на тяжелых и вредных условиях труда, так и их детей. Перспектива развития, конечно же, есть, но это должна быть совместная работа сотрудников, работодателя и профсоюза.

Реалии современной жизни требуют инновационных идей и действий со стороны руководящего менеджмента угольной компании, разработки ближайших и дальнесрочных программ. Совместная поездка в декабре 2016-го года по угольным предприятиям с заместителем генерального директора по персоналу и социальным вопросам АО «Красноярскгкрайуголь» Евгением Матлаускасом позволила наметить новые тенденции в совместной работе социальных партнеров. Заключено Соглашение о взаимодействии сторон социального партнерства между Красноярской территориальной организацией Росуглепрофа и АО «Красноярскгкрайуголь» на 2017 год. В перспективном плане основным направлением стало обучение, как специалистов, так и рабочего персонала. В связи с удаленностью территорий запланированы вебинарные обучения на базе конференцсвязи головного офиса Красноярскгкрайугля, на расположенные ближе к региональному центру предприятия - выездные семинары с привлечением специалистов Восточно-Сибирского регионального учебного центра Федерации профсоюзов Красноярского края. В стадии договоренности находятся вопросы внутреннего технического аудита разреза Степной со стороны Красноярского инспектора труда Росуглепрофа, создание первичной профсоюзной организации на Саяно-Партизанском разрезе. Не осталась без внимания Е. Матлаускаса инициатива абанских угольщиков в разработке программы наставничества, реализация которой, наряду с технической составляющей промышленной безопасности, должна стать еще одним мотивационным элементом для работников акционерного общества в соблюдении охраны труда.

С полной уверенностью можно сказать, что выбор, сделанный в свое время компанией «Русский уголь» в пользу усиления общественного контроля очевиден. Росуглепроф открыт к сотрудничеству и готов разделить ответственность за обеспечение безопасной жизнедеятельности работников предприятий – членов профсоюза.

Марина СПЕВАКИНА,
технический инспектор труда
Красноярской территориальной
организации Росуглепрофа

БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИННОВАТОРЫ

ПИОНЕРЫ ГЛАВНОЙ ИННОВАЦИИ XX ВЕКА — КОНВЕЙЕРНОГО ПРОИЗВОДСТВА — НЕ СКРЫВАЛИ, ЧТО ОТНОСЯТСЯ К РАБОЧЕЙ СИЛЕ КАК К СКОТУ. НЕСМОТРЯ НА ВСЕ РАЗГОВОРЫ О НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЭТОТ ПОДХОД ЕЩЕ ДОЛГО БУДЕТ ОСТАВАТЬСЯ ОСНОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

Американский инженер Фредерик Уинслоу Тейлор в книге «Принципы научного менеджмента» (1911) предложил внедрить на американских заводах научную организацию труда: «в прошлом главным был человек, а в будущем главной должна стать система». По мнению Тейлора, рабочий не заинтересован работать максимально быстро, если получает почасовую зарплату,— и из-за того, что он больше устанет, и из-за того, что сделает работу быстрее и получит меньше, и из солидарности с безработными собратьями.

Знаменитый эксперимент Тейлора 1899 года был связан с погрузкой 40-килограммовых стальных чушек в вагоны. Дневная выработка составляла 12,5 тонны на человека. Тейлор хронометрировал движения грузчиков, немного оптимизировал их, замерял максимальную скорость погрузки на коротком интервале времени, экстраполировал ее на день — и получил «научно обоснованную норму» почти в четыре раза выше. За погрузку 47,5 тонны в день он предложил зарплату на 60% больше. По Тейлору каждый человек должен быть на своем месте, в частности, грузчик должен быть «похож на быка» не только физически, но и умственно, ведь умного человека монотонная работа утомит. В «Принципах научного менеджмента» Тейлор описывает, как он манипулировал «умственно отсталым» рабочим, чтобы тот радовался выгодности новых условий.

Эксперименты Тейлора были предтечей рекорда советского героя Алексея Стаханова, который в 1935 году выдал на-гора из забоя в 14,5 раза больше угля, чем предписывалось по норме. В книге «Преданная революция» (1936 год) Лев Троцкий отмечал, что стахановское движение не сводилось к интенсификации труда, а вело и «к удлинению рабочего дня: в так называемое нерабочее время стахановцы приводят в порядок станки и инструменты, подбирают сырой материал, бригадиры инструктируют свои бригады и пр. От семичасового рабочего дня остается при этом нередко только имя». Согласно Троцкому, рабочие встретили новшество с прямой враждебностью, излюбленным средством борьбы со стахановцами стали «аварии и поломки механизмов», рабочие обвинялись не только в саботаже, но и даже в убийствах стахановцев. 1937-й еще не наступил, так что не исключено, что обвинения имели под собой почву.

В США никакое стахановское движение не зародилось: пропаганда работала не столь эффективно, да и неэкономических методов принуждения, как в СССР, не существовало. Мэттью Стюарт в книге «Миф о менеджменте: Разоблачение современной философии бизнеса» развенчивает созданный Тейлором миф об успехе его эксперимента: после первого дня люди разбежались — вкалывать на износ за относительно небольшую надбавку никто не захотел.

А затем был конвейер Генри Форда.

Соковыжималка Форда

Заводы Форда представляют собой большой прогресс — и в отношении к рабочей силе тоже. Они не бедствовали. Генри Форд на своем предприятии еще в 1914 году увеличил зарплату рабочих с $2,34 за восьмичасовую смену до $5, в год выходило примерно $1250 (около $25 тыс. в современных ценах). Знаменитая «Модель Т» стоила $360, что позволяло простому работяге у Форда менять машину ежегодно.

С другой стороны, конвейер и система рациональной организации рабочего процесса Тейлора увеличивали производительность на заводах Форда раз в пять-шесть, делая труд гораздо более тяжелым. Джон Дос Пассос в романе «Большие деньги» (1936) описывает «скоростную, потогонную» систему Тейлора так: «Меньше непроизводственных потерь, больше надсмотрщиков, соглядатаев, провокаторов и осведомителей (15 минут на ланч, три минуты на туалет)... поднимай, заверни гайку, завинти болт, вгони шпонку... и повторяй эти монотонные быстрые операции до тех пор, покуда не отдашь все свои жизненные соки до последней унции».

Форд в «Моей жизни...» проводит политэкономический анализ «научной организации труда» и страстно агитирует за нее. По его мнению, плюсом конвейера является возможность использовать неквалифицированную рабочую силу: «Большая часть занятых у нас рабочих не посещала школ; они изучают свою работу в течение нескольких часов или дней». Без конвейера обученных рабочих в необходимых количествах «не удалось бы собрать в течение ста лет», ведь их потребовалось бы «два миллиона» вместо 50 тыс. И представьте себе помещение, необходимое для них. А ведь «каждый лишний квадратный фут означает повышение издержек производства».

Первым делом в 1913—1914 годах на заводах Форда была оптимизирована сборка магнето (генератора). Одному рабочему требовалось на это 20 минут. Сначала работа была разделена на 29 различных операций. Затем провели опыты с темпом сборки: скорость конвейера 60 дюймов в минуту оказалась слишком высокой, 18 дюймов — слишком низкой, в результате остановились на 44 дюймах. Как пишет Форд, важно, «чтобы ни один рабочий не спешил — ему предоставлены необходимые секунды, но ни одной больше». В результате магнето стали собирать за пять минут. Затем 29 операций разложили на 48 отдельных движений...

Другой пример — сборка поршня. По старой процедуре 28 человек за день собирали 175 поршней. Когда все движения рабочих были проанализированы по хронометру, выяснилось, что «при девятичасовом рабочем дне четыре часа уходило на хождение взад и вперед». И каждый рабочий делал восемь различных движений рукой. Весь процесс разложили на три действия — так, чтобы можно было их производить не двигаясь с места. И семь человек стали собирать 2600 поршней в день.

Дрессированные гориллы капитализма

Конечным результатом «научной организации труда» «является сокращение требований, предъявляемых к мыслительной способности рабочего». Генри Форд либо искренне верит, либо делает вид, что рабочим это по нраву. По его мнению, для большинства людей наказанием является не однообразная работа, а «необходимость мыслить» и идеальной им представляется работа, «не предъявляющая никаких требований к творческому инстинкту». «Работы, требующие мышления в соединении с физической силой, редко находят охотников. Средний работник ищет... работы, при которой он не должен напрягаться ни физически, ни особенно духовно». Люди, творчески одаренные, для которых всякая монотонность представляется ужасной, «совершенно напрасно питают сострадание к рабочему, который изо дня в день выполняет почти одну и ту же работу».

Камня на камне не оставил от этой позиции итальянский философ, теоретик марксизма Антонио Грамши, который размышляет об организации труда на заводах Форда в главе «Американизм и фордизм» «Тюремных тетрадей» (1926—1928): Тейлор, употребив выражение «дрессированная горилла», «выразил с жесточайшим цинизмом цель американского общества: развить в трудящемся до максимальной степени машинные и автоматические навыки, разбить старый психофизический комплекс квалифицированного, профессионального труда, требовавшего известного активного участия ума, фантазии, инициативы трудящегося, и свести все производственные операции только к их физическому машинному аспекту».

Американский промышленник заботится о поддержании постоянной физической эффективности работника, его мускульно-нервной действенности, потому что в его интересах иметь устойчивый коллектив, ибо «это тоже машина, которую нельзя слишком часто разбирать с целью обновления отдельных деталей, не причиняя больших убытков». Так называемая высокая заработная плата есть необходимость, она является орудием отбора коллектива и поддержания его устойчивости.

Кроме того, американские промышленники поняли, что, «к сожалению», «дрессированная горилла» остается человеком, и во время работы рабочий думает или имеет возможность думать, чувствует, что труд не дает ему непосредственного удовлетворения. «Приспособление к новым методам труда и производства не может идти только лишь через социальное принуждение...», оно должно комбинироваться с добровольным согласием, что может быть достигнуто при помощи большего вознаграждения.

Стахановский монополизм

Даже в СССР стахановцем приходилось очень много платить: они получали до 2 тыс. руб., тогда как простой рабочий — примерно 100. Полагалось и неденежное вознаграждение. Как пишет Троцкий, «стахановцев буквально осыпают привилегиями: им отводят новые квартиры или ремонтируют старые; их отправляют вне очереди в дома отдыха и санатории; им посылают на дом бесплатных учителей и врачей; им выдают даровые билеты в кино; кое-где их даже стригут и бреют бесплатно и вне очереди».

Высокие заработки, по Антонио Грамши, являются временными. «Фордовская промышленность требует от своих рабочих такого разделения труда, такой квалификации, каких еще не требует остальная промышленность; она требует такого нового типа квалификации, такой формы расходования рабочей силы, такого количества расходуемой силы в то же время, которые являются более тягостными и изнуряющими, чем где бы то ни было». Но как только новые методы труда и производства распространятся и сделаются всеобщими, как только новый тип рабочего будет создан повсеместно, текучесть будет ограничена безработицей и высокая зарплата исчезнет. «Американская промышленность с высокой заработной платой пока пользуется монополией на внедрение новых методов; монопольным прибылям соответствует монопольная заработная плата. Но эта монополия с необходимостью будет сначала ограничена, а затем уничтожена распространением новых методов как в самих Соединенных Штатах, так и за границей... а с выравниванием прибылей исчезнет и высокая заработная плата».

Ложь, пот и научная организация труда

Немногое изменилось на конвейере и ближе к нашему времени. Сюжет производственного романа Артура Хейли «Колеса» (1971) связан с жизнью автомобильного концерна, и конвейер — один из главных его героев. Его жестокость неизменна. Вице-президент компании по производству, наблюдая на автогонках, как стремительно работают ремонтные группы — «пять механиков умели за минуту, а то и быстрее поменять четыре колеса, долить в бак бензин, посовещаться с водителем», мечтает: «Такие нам очень пригодились бы на конвейере».

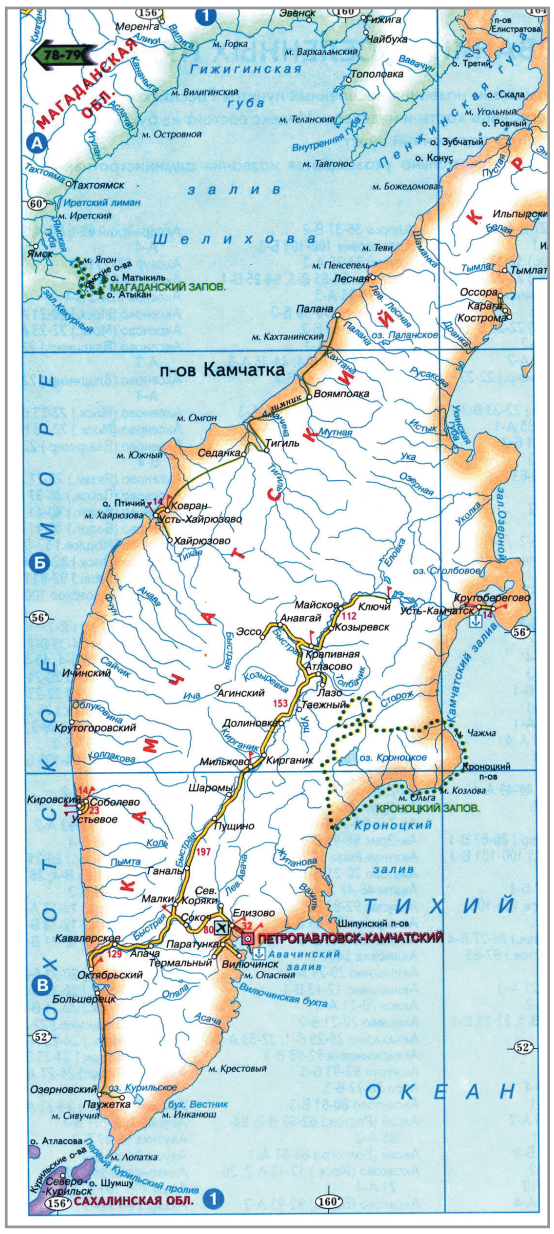
Ни высокие заработки, ни довольно значительные дополнительные льготы не способны компенсировать «безрадостный, бездуховный, физически тяжкий и убийственно монотонный труд» на конвейере — одно и то же час за часом, изо дня в день. «Сам характер работы лишает человека гордости за то, что он делает. Рабочий на конвейере никогда ничего не завершает, не ставит точки: он ни разу не собирает автомобиль целиком... Вечно та же пластина, та же шайба, те же болты. Снова, и снова, и снова, и снова, и снова; при этом условия работы — учитывая грохот и шум — таковы, что исключается какая-либо возможность общения... По мере того как идут годы, многие хоть и ненавидят свою работу, но смиряются. Есть, правда, такие, которые не выдерживают и сходят с ума. Но любить свою работу никто не любит». Новичок на конвейере Ролли, сидевший до этого в тюрьме, думает: «в кутузке было так же», ведь к концу смены у него жутко болело все тело, руки были в ссадинах, а кожа во многих местах содрана до крови.

Конвейерная лента ползет безостановочно и непреклонно, «не считаясь с человеческими слабостями и мольбами». «Рабочий на конвейере, будто узник, только и думает о том, как бы вырваться из этого ада». Остановить неудержимое движение может лишь звонок на получасовой обеденный перерыв, сигнал об окончании смены или саботаж. Ролли выбирает саботаж и бросает болт в цепной привод. Конвейер останавливается, но дежурная ремонтная бригада реагирует моментально — его запускают «уже через четыре минуты и пять секунд». Передышка небольшая, а риск высок. Виновного находят тут же, и в следующий раз его ждет увольнение, поскольку потери от таких простоев высоки: «завод недовыпустил пять с половиной автомобилей, или понес убытки более чем в шесть тысяч долларов».

Герой романа Хейли, менеджер автомобильного завода Мэттью Залески, размышляет о том, что думают посторонние на экскурсии по заводу: «Рабочие со временем привыкают к шуму, духоте,жаре, к напряженному темпу и бесконечному однообразию работы». Ведь он не раз слышал, как взрослые посетители говорили своим детям: «Они же привыкли. И обычно довольны своей работой. Они не променяли бы ее ни на что другое». И Залески всякий раз хочется крикнуть: «Не верьте этому, дети! Это ложь!»

Коммерсант-Деньги

Индийская Tata Power нацелилась на уголь Камчатки


Гижигинская губа
Пенжинская губа
Шелихова
залив
п-ов Камчатка
Ильпырский
Тымлат
Оссора
Палана
Воямполка
Тигиль
Седанка
Ковран
Усть-Хайрюзово
Хайрюзово
Майское
Ключи
Усть-Камчатск
Козыревск
Эссо
Анавгай
Ковлинная
Атласово
Лазо
Таежный
Долиновка
Агинский
Кирганик
Мильково
Шаромы
Кроноцкий
Тушино
Малки
Сев. Коряки
Сокоч
Елизово
Паратунка
Шипунский п-ов
Авачинский залив
Вилючинск
Октябрьский
Термальный
Большерецк
Озерновский
Паужетка
Усть-Камчатский
Крутоберегово
Чажма
Кроноцкий п-ов
Соболево
Устьевое
Кавалерское
Ямск
Иретский лиман
Иретский
Атыкан
Матыкиль
Японский
Эссо
Эконда
Ича
Ука
Ичинский
Крутогоровский
Колпакова
Пымта
Ганальн
Быстрая
Сайгик
Облучинский
Ивашка
Аянка
Ивашка
Ича
Ича
Ича